

Преподавание этики студентам нефилософских специальностей

Беляева Е. В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры БГУ

Нынешняя реформа высшего образования связана не только с сокращением сроков обучения, но и с изменением статуса многих гуманитарных дисциплин, перешедших из разряда обязательных в разряд предметов по выбору, выбору факультетов и выбору студентов. Этот процесс коснулся не только многообразных частных учебных курсов, но целых отраслей знания, в число которых попала и этика. На фоне постоянных сетований на низкий нравственный уровень современной молодежи и общества в целом, а также разговоров о важности нравственного воспитания, этика из необходимого компонента высшего образования переведена в маргинальное положение. В то время как мировая тенденция состоит в том, что, если не философская, то, по крайней мере, профессиональная этика является неперменным компонентом подготовки специалистов любого профиля. В современном мире не осталось профессий, не осознающих свою этическую миссию, а стандарты этики делового общения распространились во всех областях деятельности. Поэтому преподавание этики для студентов нефилософских специальностей, так или иначе выбравших этику в качестве учебной дисциплины, требует переосмысления ее предназначения. Как показывает опыт составления новой программы по курсу «Философия», нельзя просто сократить количество учебных часов, оставив прежнее содержание учебного материала. Более того, нельзя урезать это содержание до таких размеров, чтобы оно помещалось в отведенные часы, так как в таком виде философия теряет всякий смысл. В этом плане этика в не меньшей степени нуждается в пересмотре целей этического образования, стратегических установок и методических приемов преподавания.

С самого начала преподавание этики как философской дисциплины повторяло структуру преподавания философии: история учений, категории, методологическая и мировоззренческая функция при осмыслении социальных и экзистенциальных проблем. Только в 90-е годы было обращено внимание на прикладную этику и, в целом, на специфику этического знания по сравнению с философским, а соответственно, на особенности его преподавания. Современная этика функционирует и как практическая философия, т.е. дисциплина, сохраняющая свой философский статус; и как прикладная этика: нормативная и ценностная регуляция в различных областях человеческой деятельности, в том числе, в деятельности профессиональной. Поэтому в содержании курса этики для студентов нефилософских специальностей необходимо расширять ее прикладные разделы, концентрируясь на тех, которые актуальны для их подготовки как специалистов. К примеру, на отделении социальной работы (ГИУСТ) практические занятия целиком посвящены изучению международных и отечественных документов по этике социальной работы и разрешению на их основе проблемных ситуаций, с которыми сталкивается социальный работник в своей практической деятельности.

Специфику этического знания составляет то, что оно является личностным, поэтому из курса этики студент должен не столько получить знания (а тем более информацию), сколько приобрести этическую компетенцию, состоящую, во-первых, в умении распознавать этический аспект любой ситуации и проблемы, видеть происходящее в качестве этической задачи, предполагающей личное участие; во-вторых, в способности разрешать нравственные проблемы, владеть технологиями такого разрешения. Поэтому даже лекционный курс должен избегать простой трансляции знания, которое можно почерпнуть из других источников, которых в эпоху информационного общества

существует великое множество. Студент справедливо задается вопросом: зачем посещать лекцию, на которой излагается то же самое, что изложено в учебнике и (в компактном виде) – в электронном конспекте лекций. Значение лекции по этике состоит в сообщении личностного знания, этического знания как свойства данного конкретного лектора, воплощающего этику в структуре своей личности. В условиях, когда количественно общение становится все более обширным, но осуществляется посредством электронных устройств, личное общение приобретает особую ценность, которую лекции по этике должны всячески выявлять. Значимость личности преподавателя, о которой столь часто рассуждает педагогика, в этих условиях оказывается особенно высокой.

Современное преподавание отличается тщательной проработкой методического аппарата и средств обучения. Лекция должна сопровождаться компьютерной презентацией, электронным конспектом лекций, электронным учебником, учебно-методическим комплексом, хрестоматией, практикумом, тестами и другими элементами, позволяющими студенту осваивать курс практически самостоятельно и дистанционно. Преподаватель прилагает все больше усилий, чтобы облегчить усвоение материала, заинтересовать учащегося, поддержать его учебную активность. В результате самостоятельная работа студента оказывается, как ни странно, все менее творческой, напоминающей работу с распространенными в торговле «наборами для творчества», которые включают все необходимые материалы и схему деятельности, что позволяет самому бесталанному обывателю создать некое «произведение». Такое «технологичное» образование рассчитано по-преимуществу на студента средних способностей, зато позволяет ему справляться с поставленными задачами. При этом наблюдается определенная «усталость» студентов от бесконечных усилий преподавателя возбудить их активность, заинтересовать. Преподаватель выглядит как коммивояжер, торгующий образовательными услугами. Такая роль, которую преподаватели ощущают как оскорбительную, студенты тоже оценивают невысоко. Они уклоняются от активных образовательных технологий, которые подобны назойливой рекламе, преследующей современного человека в любой нише его существования. Студенты испытывают потребность уменьшить воздействие на их психику, нежелание проявлять себя, стремятся «спрятаться», спокойно выполнить задания, заработать формально высокий рейтинг, получить зачет и уйти. Поэтому ориентация на активные формы обучения, требующие самовыражения, на игровые, тренинговые, интерактивные методики наталкивается на сопротивление аудитории, которая не хочет тратить усилия на «необязательную» этику. Преподаватель может «идти на поводу» у такой аудитории или продолжать усилия по переводу этического знания в экзистенциальную структуру личности студента. В частности, имеет смысл ориентировать рейтинговую систему так, чтобы она стимулировала не столько получение знаний по предмету (которые можно один раз выучить, сдать и забыть), сколько этические усилия по выполнению заданий, поощряла действия, а не результаты. В частности, на факультете радиофизики студент получает зачет тогда, когда наберет 34 рейтинговых очка (в соответствии с количеством аудиторных часов) за разнообразные виды учебной деятельности: письменные ответы на краткие вопросы по лекции, устную работу с практикумом на семинаре, тестирование, коллоквиум, письменные отработки и т.п. Таким образом, чтобы дойти до зачета, необходимо совершить целый ряд разнообразных действий, неоднократно соприкоснуться с этикой, «пропустить ее через себя», так как все задания, кроме теста, предполагают выражение личностного отношения студента к нравственным проблемам. В контексте такого подхода зачет по этике проверяет не столько запоминание информации по предмету, сколько подводит итог самостоятельных образовательных усилий студента.